

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОДОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ АДЪЕКТИВОВ)

Запах считается одним из главных средств передачи сложного мировосприятия, сопряженного с той или иной предметно-смысловой сферой, определенной культурной традицией [4, с. 108]. Роль информации, получаемой с помощью обонятельного анализатора, в жизнедеятельности человека велика, что предопределяет необходимость изучения социологических и психофизиологических основ запаха, а также культурного значения в жизнедеятельности человека [7, с. 88].

К основным признакам, составляющим структуру концепта «запах», А.А. Колупаева относит: обонятельное ощущение как результат воздействия запаха на человека; характер источника; наличие дистанции между источником запаха и человеком; перемещение запаха в воздухе; физические свойства (интенсивность, длительность, стойкость, концентрация, летучесть); воздействие на физическое и эмоциональное состояние человека; субъективность восприятия; использование в разных сферах жизнедеятельности человека и др. [3, с. 86].

К настоящему времени выявлены несколько тысяч пахучих веществ, большая часть которых изучена не в полной мере. Языковая же репрезентация названий запахов ограничивается двумя десятками общеизвестных слов (12 единиц русского и 11 единиц белорусского языков, 4,1 %). Чаще всего используются сочетания слов типа *запах сирени, запах яблок, запах свежее испеченного хлеба, приятный запах земляники* и т. п. Ограниченность вербальных средств, используемых для характеристики запахов, свидетельствует о недостаточной разработанности когнитивного представления ольфакторных признаков [5, с. 8].

Наименования запахов, именуемые в лингвистической литературе одорическими, ольфакторными, одоративами, одоронимами, обычно подразделяются на две противостоящие друг другу группы. В первую включаются одорические единицы со значением приятного запаха, во вторую – неприятного запаха. Как правило, большая часть таких номинаций характеризуется моносемичностью и отсутствием вторичных ЛСВ: *ароматный, душистый, пахучий, благовонный, благоуханный* (бел. *водарны, пахучы, духмяны*), *смрадный* (бел. *смуродны*), *зловонный* (бел. *смярдзючы*). Одорическая сема фиксируется в иллюстративных материалах к дефинициям русских и белорусских производных прилагательных *мятный, дегтярный* (*мятный запах*; бел. *дзягцяжны пах*).

Одорические ЛСВ и оттенки чаще всего используются в сочетании с другими перцептивными характеристиками, прежде всего вкусовыми: *сладкий*

(бел. *салодкі*), *медовый* (бел. *мядовы*), *терпкий* (бел. *даўкі*), *приторный* (бел. *прытарны*): *сладкий запах лип, медовый запах цветов, терпкий запах черемухи, приторный запах сена*; бел. *салодкі пах яблыка, мядовы пах кветак, прытарны пах*.

Смысловые структуры прилагательных с первичными одорическими ЛСВ довольно просты и, как правило, состоят из двух компонентов. В целевой зоне чаще всего содержится пейоративный оценочный компонент, обусловленный семантикой первичного ЛСВ: *затхлый* ‘закоснелый’ (*затхлая среда*; бел. *затхлая атмасфера*), *чадный* ‘одурманенный, помраченный’ (*чадная голова*; бел. *чадны палын у сэрцы*).

Словарная представленность соотносительных прилагательных *дурманный* и *дурманливы* в русском и белорусском языках различается. В русском полисемическом прилагательном в первом ЛСВ содержится указание на исходное существительное *дурман*, во втором ЛСВ – определение ‘одуряющий, опьяняющий’ (*дурманная сонливость*). В белорусском моносемическом прилагательном *дурманлівы* копируется дефиниция переносного ЛСВ русского прилагательного.

Для характеристики запаха, его специфики часто используются компоненты других тематических групп, в ряде случаев сочетающиеся с густаторными оттенками: *тонкий* (бел. *тонкі*) ‘имеющий изысканный, утонченный вкус, запах’ (*тонкий аромат, тонкие духи*; бел. *тонкі водар кветак, тонкія віны*); *острый* (бел. *востры*) ‘сильно действующий на органы чувств, резкий’ (*острое обоняние, острый запах сырости*; бел. *востры пах, вострыя прыправы*); *резкий* (бел. *рэзкі*) ‘неприятно действующий на органы чувств’ (*резкий едкий запах*; бел. *рэзкі пах*); *тяжелый* (бел. *цяжкі*) ‘густой, крепкий, неприятный для обоняния (о запахе, воздухе)’ (*тяжелый запах, тяжелый воздух*; бел. *цяжкае паветра, цяжкі дух*), *ядовитый* (бел. *ядавіты*) ‘сильно и неприятно действующий на органы чувств’ (*ядовитый запах нафталина*; бел. *ядавіты пах*).

Таким образом, одорические номинации в русском и белорусском языках представлены ограниченным числом адъективных единиц. Все они носят определенную долю субъективизма и релятивизма в силу того, что приятные для одного человека запахи могут быть неприятными для другого, поэтому при определении значения таких слов необходимо учитывать их контекстное окружение и сочетаемость. Большое число различных по семантике ольфакторных номинаций носит окказиональный характер и функционирует в различных дискурсах в качестве эпитетов и других образно-выразительных средств, где ассоциации запаха используются для описания ощущений неодорической модальности: вкусовой, густаторной, температурной, весовой, кинестетической и др. Ср.: *запах (аппетитный, ароматный, благовонный, волнующий, восхитительный, густой, кислый, крепкий, нежный, неуловимый, пронзительный, сладкий, специфический, стойкий, тяжелый, утопительный,*

чудесный); бел. *пах* (*апетытны, вільготны, вясёлы, гаючы, далікатны, дзівосны, жывы, малады, няўлоўны, невымоўны, непаўторны, спелы, ядраны, дурманлівы, млосны, нязвыклы, сумны, трывожны, хвалюючы, цяжкі*) [1, с. 312–315; 2; 6]: *Признаюсь, когда пошел **аппетитный запах** от зашипевшего на огне блюда, у меня слюнки потекли: вишь ты, думалось, злодеи, что сочинили, как это практично, – как я-то не догадался!* (В.В. Верещагин); *Весенний **густой запах** леса чуть дурманил и кружил голову* (В. Шукшин); *В теплом воздухе чувствовался их сладковатый, **нежный запах** вместе с запахом нагретого и преющего на скотном дворе навоза* (И.А. Бунин); *После еды приходилось полоскать рот, чтобы уничтожить **пронзительный запах** этого хлеба* (К.Г. Паустовский). Бел. *Я зноў адчуў **вясёлы пах** палёў, спеў жаваранкаў і шэст таполяў* (П. Панчанка); ***Вільготны густы гаркаваты чабаровы пах** кружыў галаву* (В. Адамчык); *Па вуліцах горада разгульвалі вятры, прыносячы з сабой **дзівосныя пахі** квітнеючых садоў* (І. Гурскі); *Вецер раптам аднекуль прынёс млявы, крыху **сумны пах** травы* (І. Мележ); ***Пах** гэтых руж, як вясна, **малады сціпла** закрэсліў старыя гады* (К. Бульо); *О, белыя яблыні, белыя яблыні, **пялёсткаў шалёны хвалюючы пах!*** (Р. Баразікова).

В сфере ольфакторных номинаций чаще всего наблюдается взаимопереход вкусовых и одорических ЛСВ. Для характеристики запаха используются также ЛСВ, выражающие другие перцептивные и осозательные свойства.

Литература

1. Гаўрош, Н.В. Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы / Н.В. Гаўрош. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 603 с.
2. Горбачевич, К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 567 с.
3. Колупаева, А.А. Национальные особенности концепта запах в русском языке / А.А. Колупаева // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2008. – № 7. – С. 86-89.
4. Костяев, А.И. Ароматы и запахи в истории культуры : знаки и символы / А.И. Костяев. – М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2007. – 142 с.
5. Павлова, Н.С. Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.С. Павлова ; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 18 с.
6. Пазнякоў, М.П. Слоўнік эпітэтаў беларускай літаратурнай мовы / М.П. Пазнякоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 559 с.
7. Папченко, Е.В. Проблема систематизации запахов / Е.В. Папченко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 88-91.